

УДК 82.09.929

**ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ
Н.С. ТИХОНРАВОВА В КНИГЕ Н.К. ГУДЗИЯ
В СВЕТЕ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЖАНРА**

Е.А. Медведева

Аннотация

В статье рассматривается научная биография Н.С. Тихонравова, созданная Н.К. Гудзием, представляющая интерес как факт развития жанра в рамках марксистского литературоведения XX в., а также в своих связях с предшествующей биографической традицией литературы об ученом, сформировавшейся в академической науке рубежа XIX – XX вв. Автором выявлены особенности подхода Н.К. Гудзия к построению биографии Н.С. Тихонравова, обнаружены достоинства и недостатки используемого им исследовательского метода, проведено сопоставление издания с биографическими очерками конца XIX – начала XX в.

Ключевые слова: научная биография, история литературоведения, концепция личности, Н.С. Тихонравов.

Жанр научной биографии ученого имеет древние корни (В.Я. Френкель отмечал, что еще диалоги Платона «являются не чем иным, как научной биографией Сократа» [1, с. 109]) и занимает особое место в литературоведении. Сегодня, когда мы наблюдаем резкий рост количества жизнеописаний ученых-филологов прошлого и настоящего и даже появление проектов специализированных биографических словарей [2], теоретическая и историко-научная актуальность изучения жанра представляется особенно отчетливо: обращение к этой области позволяет проследить закономерности филологических процессов на разных этапах развития науки и предоставляет уникальную возможность обогащения современных методов исследования за счет «реанимации» жизнеописательных технологий прошлого. Новизна предпринятого нами исследования определяется недостаточностью научного внимания к истории и концептуальным характеристикам биографий филологов, в частности литературоведов XIX в.

Значительный научный интерес представляют в этом отношении биографические исследования, посвященные фигуре выдающегося историка литературы, одного из главных идеологов культурно-исторической школы Николая Саввича Тихонравова. Первое десятилетие после смерти ученого было ознаменовано выходом значительного количества публикаций, являющих собой первые попытки создания его биографии, одухотворенных стремлением сохранить для потомков взгляд современников героя, разделивших с ним его эпоху и научные идеалы. Общими особенностями речей и очерков этого времени стали

выборочное, но максимально детализированное освещение отдельных биографических вопросов (одни авторы подвергали анализу определенный период или аспект деятельности Н.С. Тихонравова, другие сосредоточились на запечатлении черт его характера и т. д.), внимание к особенностям личности ученого, максимально положительная оценка его деятельности, значимость роли биографа, в большинстве случаев прямо выступавшего на страницах своего исследования, отражение социально-научного контекста представляемой эпохи.

Анализ этих работ позволяет сделать вывод о значительности вклада деятелей конца XIX – начала XX века в процесс накопления и систематизации сведений о личности и наследии Н.С. Тихонравова: совокупный объем наличествующего материала представляет нам фактически полную биографию профессора и целостный его образ, а авторские способы получения и обработки информации, без сомнения, сыграли определяющую роль в формировании принципов построения его жизнеописания [3].

После 1917 г. повышенное внимание к персоне Н.С. Тихонравова сменилось почти полным забвением. Обстоятельства жизни ученого, опубликованные научные труды и архивы за редким исключением не являлись предметом изучения. Вызывающая сожаление позиция пренебрежения к деятелям предыдущих периодов, занятая советскими литературоведами, не была преодолена и постсоветской наукой. До сих пор мы не имеем образцового биографического исследования о Н.С. Тихонравове. Единственное собрание его сочинений датируется 1898 г. Даже на фоне общей недостаточной исследованности процессов развития отечественной литературоведческой науки XIX в. личность и деятельность Н.С. Тихонравова являются одними из наименее изученных. Тем значительнее кажутся нам те немногие попытки обращения к биографии ученого, предпринятые в XX – начале XXI в.

Одной из таких попыток стала книга историка литературы, профессора Московского университета, академика Николая Калининвича Гудзия, вышедшая в 1956 г. (Г.). Приступая к исследованию монографии, отметим, что Н.К. Гудзий занимал видную позицию в советском литературоведении. К достижениям ученого следует отнести его работу в области истории древнерусской и древнеукраинской литератур, изучения творчества Л.Н. Толстого, русской и украинской литератур XVIII – начала XX в., вопросов текстологии и истории филологической науки. Выступив автором многих литературоведческих и историко-научных трудов, он заслужил славу авторитетного исследователя, обладающего широким кругом научных интересов и глубокими познаниями по своей специализации. Из вышеизложенного видно, что Н.К. Гудзию была весьма близка область профессиональных пристрастий Н.С. Тихонравова.

На первый взгляд, исследование достаточно однозначно делится на две самостоятельные части, первая из которых посвящена изложению биографических данных, а вторая – критическому анализу научной деятельности Н.С. Тихонравова, причем материал второго раздела выстроен в соответствии с объектами научного внимания героя аналогично тому, как это было сделано в очерке А.С. Архангельского 1894 г. [4]. Однако при более внимательном рассмотрении становится очевидно, что автору не удалось реализовать своего замысла и четко разграничить два объекта анализа. Так, например, в первом разделе книги

Н.К. Гудзий производит подробный разбор студенческих публикаций и работ Н.С. Тихонравова, а во второй части исследования снова возвращается к этому же раннему периоду деятельности. И наоборот, анализ наследия ученого, представленный во второй части, нередко перемежается включением биографических фактов (описание сближения с А.Н. Пыпиным и др.). Причина этого, как нам кажется, лежит на поверхности: «у ученых типа Тихонравова научная деятельность составляет главное содержание биографии» [5, с. 372], в связи с чем чрезвычайно трудно (а в большинстве случаев и невозможно) развести факты личной жизни и научной работы.

Анализ первого раздела исследования показывает, что собственно биографический пласт работы, хотя и включает все основные факты жизни ученого, в целом характеризуется недостаточной представленностью жизнеописательных подробностей, раскрытие которых составляет необходимое условие для достоверного отображения личности Н.С. Тихонравова и выявления мотивов и этапов его научного развития. В книге практически нет никакой информации о юношеских годах Н.С. Тихонравова, очень мало сведений о его педагогической работе в средних учебных заведениях. Информация о времени преподавания в университете, о продвижении по карьерной лестнице и деятельности после отставки вообще ограничивается лишь приведением основных фактов без какой-либо оценки и детализации. Например, имея в своем распоряжении большое количество источников, Н.К. Гудзий сводит описание такого плодотворного и напряженного периода жизни Н.С. Тихонравова, как годы его ректорства, к следующей фразе: «с 1877 по 1883 год дважды избирался ректором Московского университета и много потрудился для него» (Г., с. 16).

Во многих случаях Н.К. Гудзий полностью полагается на свидетельства первых биографов Н.С. Тихонравова. Так, описание деятельности ученого на благо среднего образования представляет собой всего лишь сжатый пересказ содержания очерков А.Е. Грузинского [6] и Н.И. Алякритского [7], характеристика работы Н.С. Тихонравова над изданием собрания сочинений Н.В. Гоголя «перепоручается» В.И. Шенроку [8], а авторский анализ специфики педагогической деятельности заменен свидетельствами учеников и последователей профессора – Н.И. Аммона [9] и М.Н. Сперанского [10].

Существенным отличием монографии от очерков конца XIX – начала XX в. является отказ от оценки личностных качеств ученого. То же можно сказать и о раскрытии социально-политических воззрений Н.С. Тихонравова: описание исчерпывается буквально несколькими, как бы случайными, упоминаниями и не отвечает требованию заинтересованного читателя или специалиста. Возможно, такая особенность объясняется авторской осторожностью и нежеланием воспроизводить непроверенную информацию, однако, по нашему мнению, именно в случае Н.С. Тихонравова замалчивание этих сторон биографии абсолютно не оправдывает себя, тем более что публикации, появившиеся в первые десятилетия после смерти ученого, содержат богатый перечень черт личности профессора и свидетельств, характеризующих его общественную позицию. Более того, мы полагаем, что названные факторы имели чрезвычайно влияние на деятельность Н.С. Тихонравова, не могут быть отделены от нее, а значит, и не должны опускаться в биографической работе.

Для сравнения укажем, что даже в речи П. Сакулина [11], не имеющей жизнеописательного характера и нацеленной на определение научного значения труда профессора, присутствуют многочисленные элементы портретирования героя, причем нередко описание личностных и профессиональных особенностей ведется параллельно: «Туго поддавался он влияниям. И независимость была общей чертой как его нравственного характера, так и ученого облика. Тихонравов – не из тех, кто робко идет за другими, а из тех, кто уверенно ведет за собой» [11, с. 24]. Там же находим в высшей степени справедливую мысль: «При преобладании в работах Николая Саввича историко-культурных интересов существенное значение имели, конечно, его личность и его мирозерцание. Слушатели выносили впечатление цельности уже по одному тому, что видели перед собою цельного и сильного человека, с его определенным складом общественных понятий, воспитанных в нем эпохой шестидесятых годов» [11, с. 35].

Более позднее историко-научное исследование другого автора [12], посвященное специальному изучению культурно-исторического направления академического литературоведения, также содержит сведения о психологических качествах ученого, оказывавших влияние на его деятельность: «Тихонравов был замечательным ученым, горячо любившим русскую литературу, бескорыстным, преданным своему делу. Всю свою жизнь он посвятил собиранию и комментированию памятников русской письменности. Все свои средства он тратил на поиски и приобретение старинных рукописей, материалов из истории древней русской литературы и фольклора» [12, с. 95]. Таким образом, становится совершенно очевидно, что образ ученого складывается не только из описания его профессионального развития и биографических фактов, но и в значительной степени из раскрытия его психологических характеристик и мировоззрения.

Если биографическую часть работы мы оцениваем как неоправданно краткую ввиду наличия большого числа архивных источников, имевшихся в распоряжении Н.К. Гудзия, и предшествующих жизнеописательных публикаций об ученом, также хорошо знакомых автору книги, то историко-научный анализ наследия Н.С. Тихонравова, представленный в издании, во многих отношениях, по сути, может быть признан наиболее развернутым за все время, прошедшее с момента смерти ученого. Знакомство с публикациями Н.С. Тихонравова (вошедшими в собрание сочинений 1898 г., подготовленное М.Н. Сперанским и В.Е. Якушкиным, и опубликованными на страницах печатных изданий) и архивными материалами позволило Н.К. Гудзию провести глубокий, а главное, самостоятельный разбор содержания трудов ученого, что, в свою очередь, открыло возможности для более детального представления сути профессиональных воззрений героя монографии.

Так, в отличие от других исследователей, Н.К. Гудзий уделяет значительное внимание рассмотрению взгляда Н.С. Тихонравова на творчество отдельных поэтов и писателей XVIII в. – А.Д. Кантемира, В.К. Тредиаковского, М.В. Ломоносова, Д.И. Фонвизина, а некоторые публикации ученого вообще впервые подверглись оценке именно в исследуемом издании. К последним следует отнести, например, рецензию Н.С. Тихонравова на книгу П. Загарина (Л.И. Поливанова) «Жуковский и его произведения», по своему значению приравненную Н.К. Гудзием к рецензии ученого на книгу А.Д. Галахова. Невозможно оспаривать иссле-

довательскую тщательность автора, сделавшего разбор даже незаконченных студенческих работ героя, а также некоторых других научных публикаций, раскрывающих нюансы его деятельности и не упомянутых в биографиях рубежа XIX – XX вв. («Квирин Кульман» (1867), «Боярыня Морозова» (1865) и др.).

Работа содержит и достаточно широкую картину состояния науки XIX в. В ряде случаев Н.К. Гудзий четко определяет положение Н.С. Тихонравова по отношению к ученым-современникам, например отражает в работе значительное влияние, оказанное на исследователя еще в его молодые годы С.П. Шевыревым и Ф.И. Буслаевым, и в то же время делает обстоятельное уточнение, касающееся причин, по которым научная система Н.С. Тихонравова ни в коем случае не может даже приблизительно считаться автоматическим восприятием идей наставников в их исходных вариантах.

Примечательными являются в этой связи наблюдения Н.К. Гудзия относительно схожести научных методов Н.С. Тихонравова и В.Г. Белинского. Не опровергая общеизвестной информации о резко отрицательной позиции, занятой ученым в отношении эстетического подхода выдающегося критика, автор тем не менее посвящает немалое внимание обнародованию фактов, сближающих двух исследователей отечественной литературы (внимание к народной поэзии, суждения о значении Н.В. Гоголя), и делает весьма неординарные выводы: «Большое значение в становлении научных интересов и теоретических исканий Н.С. Тихонравова сыграла многообразная литературно-критическая деятельность Белинского. <...> Тихонравов оказался ближе к Белинскому, к его историческому подходу к прошлому русской литературы, нежели к реакционно-охранительным и порой антиисторическим взглядам своего университетского учителя – С.П. Шевырева» (Г., с. 18).

Эти заключения довольно наглядно демонстрируют приверженность исследователя догмам марксистского литературоведения, в котором преувеличение роли В.Г. Белинского соседствовало с нивелировкой значения деятельности представителей академических школ второй половины XIX в. Укажем, что вопрос о связях Н.С. Тихонравова и В.Г. Белинского был впервые поднят уже в историко-научной работе П. Сакулина 1919 г., однако предшественник Н.К. Гудзия гораздо более трезво подходил к возможностям сопоставления наследия двух выдающихся деятелей XIX в. и особенно подчеркивал свое нежелание искать источники метода Н.С. Тихонравова в идеях его старшего современника.

Достоинством работы следует признать высокое мастерство автора при раскрытии взаимосвязей между различными периодами научного развития ученого. Владея объемным корпусом информации о специфике деятельности Н.С. Тихонравова в разные годы, Н.К. Гудзий выявляет важные связи, демонстрируя, к примеру, каким образом темы юношеских исследований постепенно воплощались в масштабные проекты, а забытые на длительное время объекты внимания вновь возникали уже в связи с другими научными вопросами.

В целом необходимо отметить, что восприятие наследия ученого отличается в анализируемом исследовании от восторженных оценок в биографических очерках рубежа XIX – XX вв. Здесь сыграли роль и временная дистанция между автором и его героем, и методологические противоречия между академической наукой и советским литературоведением. По этим причинам работа отражает

неоднозначную оценку Н.С. Тихонравова как исследователя, учитывающую как позитивные аспекты его деятельности, так и отрицательные ее свойства.

Критика научной системы Н.С. Тихонравова ведется Н.К. Гудзием по нескольким взаимосвязанным направлениям:

1) критика культурно-исторического подхода (принципов отрицания эстетического анализа литературных явлений, преувеличения роли второстепенных писателей), проявившегося в деятельности ученого;

2) указания на противоречивость и неустойчивость критериев оценки литературных явлений, нашедших отражение в таких публикациях ученого, как, например, рецензия на книгу А.Д. Галахова, в которой авторское отрицание эстетического подхода к литературным произведениям сочетается с использованием этого же подхода в его собственных суждениях, и др.;

3) критический разбор отдельных исследований ученого (к примеру, даже считавшееся на протяжении длительного времени образцовым издание сочинений Н.В. Гоголя получает в книге достаточно прохладную оценку: «В дальнейшем в научной литературе указаны были некоторые недостатки издания сочинений Гоголя под редакцией Тихонравова, и труд его был критически пересмотрен и усовершенствован в советское время в связи с достижениями советской текстологии и обнаружением новых дополнительных материалов, не бывших в распоряжении Тихонравова...» (Г., с. 53–54)).

В то же время мы не можем говорить о полном отрицании профессиональных заслуг героя монографии. Н.К. Гудзием сравнительно высоко оценены такие издания Н.С. Тихонравова, как «Летописи русской литературы и древности» и «Памятники отреченной русской литературы» (причем анализ свидетельствует о внимательном изучении исследователем первоисточника, а не о простом воспроизведении информации предшествующих изданий), которые отразили, по мнению автора, лучшие черты метода ученого (строжайшую критичность подхода, тщательность работы с текстом, выдающуюся эрудированность и библиографическую скрупулезность) и обогатили отечественную науку новыми важными материалами для изучения. Не подвергаются критике текстологическая составляющая труда Н.С. Тихонравова и его издания, посвященные малоизученной истории русского театра (статьи «Начало русского театра», «Трагикомедия Феофана Прокоповича “Владимир”», «Репертуар русского театра в первые пятьдесят лет его существования» и двухтомный труд «Русские драматические произведения 1672–1725 годов»), а также вклад ученого в изучение западной литературы.

Невозможно не согласиться с тем, что книга Н.К. Гудзия занимает заметное место как среди историко-научных исследований советского времени, так и среди работ, посвященных Н.С. Тихонравову (уже хотя бы потому, что она и по сей день остается единственной монографией об ученом), однако анализ этой работы показал, что в данном случае не приходится говорить ни об исчерпывающей полноте биографической информации (совокупный объем жизнеописательных данных, которые можно почерпнуть из очерков рубежа XIX – XX вв., в несколько раз превосходит зафиксированное Н.К. Гудзием), ни о принципиально новом подходе к построению биографии человека науки. По сути, главное концептуальное отличие работы от предшествующих попыток освещения

жизни и деятельности Тихонравова заключается в глубине изучения наследия ученого, а также в позиции, с которой производится оценка его труда.

В заключение необходимо сказать о том, что тенденции критического переосмотра итогов деятельности Н.С. Тихонравова, столь явно проявившиеся в работе Н.К. Гудзия, были впоследствии развиты в историко-научных исследованиях других авторов. Так, в 1958 г. П.Н. Берков отмечал, что уже в 60–70-е годы деятельность Н.С. Тихонравова представляла собой «факт научного застоя» [5, с. 372]. Аналогичный подход лег в основу таких изданий 70-х годов XX в., как «Академические школы в русском литературоведении» [13], «Возникновение русской науки о литературе» [14] и др.

Перспективы проведенного анализа заключаются в возможности сопоставления работы Н.К. Гудзия с названными трудами по истории отечественного литературоведения, а также словарными статьями о Н.С. Тихонравове, вошедшими в энциклопедические и биографические издания XX в.

Summary

E.A. Medvedeva. N.K. Gudzy's Book about N.S. Tikhonravov in the Context of Previous and Contemporary Scientific Paradigms.

This article deals with the scientific biography of N.S. Tikhonravov written by N.K. Gudzy. This book is of interest as a fact of the development of biography as a genre in 20th century Soviet literary studies, and in its connection with the previous biographical works about N.S. Tikhonravov created at the turn of the 19th – 20th centuries. The article specifies the features of N.K. Gudzy's approach to building N.S. Tikhonravov's biography, reveals strengths and shortcomings of N.K. Gudzy's research method, and compares his book with other biographical works of the late 19th and early 20th centuries.

Key words: scientific biography, history of literary studies, concept of the individual, N.S. Tikhonravov.

Источники

Г. – *Гудзий Н.К.* Николай Саввич Тихонравов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. – 84 с.

Литература

1. *Френкель В.Я.* О жанре биографии ученых // Человек науки / Под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: Наука, 1974. – С. 108–124.
2. Русские литературоведы XX в.: Проспект словаря / Сост. О.А. Клинг, А.А. Холиков. – М.: Перо, 2010. – 85 с.
3. *Медведева Е.А.* Концепция личности Н.С. Тихонравова в биографических очерках С.О. Долгова, А.С. Архангельского, А.Н. Пыпина // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2009. – Т. 151, кн. 3. – С. 21–28.
4. *Архангельский А.С.* Ученые труды Н.С. Тихонравова в связи с более ранними исследованиями в области истории русской литературы. – Казань, 1894. – 87 с.
5. *Берков П.Н.* Новая работа о Н.С. Тихонравове и некоторые вопросы русской литературной историографии // Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз. – 1958. – Т. XVII, Вып. 4. – С. 371–374.
6. *Грузинский А.Е.* Н.С. Тихонравов (в его отношениях к средней школе) // Памяти Николая Саввича Тихонравова. – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1894. – С. 35–44.

7. *Алякритский Н.И.* Памяти Н.С. Тихонравова // Сб. Харьк. ист.-филол. о-ва. – 1896. – Т. 8. – С. 1–28; 1897. – Т. 9. – С. 209–230.
8. *Шенрок В.И.* Н.С. Тихонравов как издатель сочинений Гоголя // Памяти Николая Саввича Тихонравова. – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1894. – С. 92–122.
9. *Аммон Н.И.* Памяти Н.С. Тихонравова // Памяти Николая Саввича Тихонравова. – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1894. – С. 58–65.
10. *Сперанский М.Н.* Н.С. Тихонравов, профессор университета // Памяти Николая Саввича Тихонравова. – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1894. – С. 45–57.
11. *Сакулин П.* В поисках научной методологии // Голос минувшего. – 1919. – № 1–4. – С. 5–37.
12. *Крупчанов Л.М.* Культурно-историческая школа в русском литературоведении. – М.: Просвещение, 1983. – 223 с.
13. Академические школы в русском литературоведении / Отв. ред. П.А. Николаев. – М.: Наука, 1975. – 515 с.
14. Возникновение русской науки о литературе / Отв. ред. П.А. Николаев. – М.: Наука, 1975. – 464 с.

Поступила в редакцию
15.10.10

Медведева Елена Анатольевна – аспирант кафедры русской литературы Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: main@diplomaster.ru, lissa1984@list.ru